

Се Цяньнин сегодня был в особенно хорошем настроении и с радостью отправился к Се Чжэнфэну, но когда он ступил в сад, его привлекло прекрасное море цветов перед ним.

Меньше чем за неделю сад полностью изменился. Цветы, которые вот-вот должны были умереть, теперь живы, и каждое растение так красиво.

"Ого, обезьянка, мы пришли не туда?".

"Верно, поблизости есть только одно цветочное поле. Как я мог ошибиться? Маленький иностранный особняк впереди правильный, и здесь все должно быть правильно". Фэн Цайцзе тоже был немного удивлен. Если бы не маленький иностранный особняк, боюсь, он тоже подумал, что пришел не туда.

Похоже, что Се Чжэнфэн действительно хорош в посадке цветов, и он действительно может заставить эти умирающие цветы снова расцвести.

"Дядя такой удивительный. Я не ожидал, что смогу посадить здесь все цветы. Подумайте об этом с другой стороны. Каждый цветок живой. Дядя спас так много растений. Значит ли это, что я спас? Много жизней?"

"Просто твоя голова будет думать в этом направлении".

"Разве есть что-то плохое в таком мышлении? Ты смеешь говорить, что эти цветы не живые?".

"Я этого не говорил".

"Вот что ты имеешь в виду".

Эти двое флиртовали и заигрывали прямо в саду.

Се Чжэнфэн зарылся головой в охапку цветов и услышал звук, поэтому он встал, его голова была полна сорняков, и радостно закричал: "Цяньнин, это ты, когда ты пришла?".

Се Цяньнин поднял голову и увидел человека, полного сорняков, с грязью на лице. Ему стало немного смешно, поэтому он захихикал и спросил: "Дядя, почему ты так себя ведешь?".

"Занят уходом за цветами и растениями, а собой пренебрегаю, поэтому и стал таким. Иди, иди в дом и выпей стакан воды, я покажу тебе кое-что хорошее, иди".

Се Чжэнфэн выглядел очень взволнованным и жил полной жизнью. Он подошел и повел Се Цяньнин в дом.

Фэн Цайцзе слегка улыбнулся, посмотрел на море цветов здесь, и вдруг понял, что он все еще должен Цянь Нин букет цветов, а затем последовал в дом.

Придумай этот цветок позже.

Небольшое здание в западном стиле очень чистое, аккуратное, просторное и светлое, и я чувствую себя очень комфортно, живя здесь.

Се Чжэнфэн осторожно подошел, держа горшок с кливией, поставил его на стол в центре и взволнованно воскликнул: "Цянь Нин, посмотри, еще полмесяца и без всяких происшествий этот горшок с кливией зацветет. И посмотрите, ее листья совсем не желтые и не зеленые. Это

первый раз, когда я успешно вырастил этот превосходный сорт Кливии".

"Тогда поздравляю, дядя". Се Цяньнин не очень хорошо изучила Хуа, и могла ответить только ухмылкой, но она чувствовала волнение дяди из-за его успеха.

Пока он счастлив, он может жить хорошей жизнью без жены и дочери.

"Я узнал, что через полмесяца состоится выставка цветов и растений, и цветы и растения, которые я посадил, могут быть проданы на аукционе. Я планирую отнести этот горшок с кливией на выставку и посмотреть, сколько денег можно выручить на аукционе?"

"Дядя, это цветок, который ты посадил с большим раздумьем. Не будет ли жалко, если вы его продадите? Давай забудем об этом, в любом случае, сейчас мы не испытываем недостатка в этих небольших деньгах".

"Я ничего не могу сказать, в любом случае, я буду продолжать сажать его в будущем. Если его будет слишком много, он станет бесполезным. С таким же успехом я могу его продать. Если я смогу продать его по хорошей цене и обменять на деньги, это будет хорошо. Хотя я знаю, что Ты сейчас богат, но это Твои деньги, а не мои. Если я смогу заработать деньги, чтобы прокормить себя, разве это не лучше?" Се Чжэнфэн посмотрел на Фэн Цайцзе рядом с ним, его выражение лица было немного холодным, как будто он что-то отталкивал.

Когда Фэн Цайцзе встретился с ним взглядом, он сразу догадался, о чем тот думает?

Как и Се Цяньнин, Се Чжэнфэн не любит жадничать ради мелких выгод. Он всегда думает о том, чтобы во всем полагаться на собственные силы. Если он будет тратить больше денег на других, то, естественно, будет чувствовать себя неловко.

С таким талантом стоит иметь дело.

"Дядя, о чем ты говоришь? Скажи мне, что у тебя есть в будущем, это не имеет значения". Се Цяньнин был не так умен, как Фэн Цайцзе, и он не ожидал таких вещей.

"Я чрезвычайно доволен текущей ситуацией. Нет никаких требований. Единственное требование - надеяться, что ты можешь быть счастлива".

"Я очень счастлив сейчас, очень счастлив, не волнуйся".

"Родители никогда не будут спокойны за своих детей. Даже если их дети женаты, они будут беспокоиться об их счастье после свадьбы. Это и есть любовь родителей".

Фэн Цайцзе слегка улыбнулся, обнял Се Цяньнина и пообещал: "Дядя, будь уверен, я обязательно подарю ей счастье на всю жизнь".

Се Чжэнфэн удовлетворенно кивнул и сказал: "Не знаю почему, я всегда чувствовал в тебе что-то другое. Я никогда не верил, что два человека с разными личностями могут встать на путь счастья, но тебе, Но я не могу найти причин для сомнений, я очень тебе верю."

"Спасибо, что веришь в меня. Я точно не разочарую ваши ожидания от меня. Дядя, ты только что сказал, что хочешь выставить на аукцион цветы, которые ты посадил на ярмарке цветов и растений. Я думаю, это хорошее решение. Никаких исследований, но с коммерческой точки зрения, это как бренд. Если вы создадите этот бренд, это будет своего рода прибыль. Если на этой выставке цветов и растений, цветы, которые вы посадили, могут получить похвалу, это

равносильно созданию собственного бренда, и я боюсь, что будущий бизнес будет продолжаться один за другим."

"Я не думал так далеко, я просто хотел заработать немного денег, ха-ха". Се Чжэнфэн скромно улыбнулся, но был уверен в цветах, которые он посадил.

После того, как Фэн Цайцзе упомянул кое-что, он стал еще более мотивированным и должен сделать себе имя на выставке цветов.

"Дядя, важно сажать цветы, но не забывай заботиться о своем теле. Если ты устал, ничего хорошего из этого не выйдет". Се Цяньнин не особо заботился о выставке цветов и растений, думая лишь о здоровье дяди.

"Не волнуйся, мое тело крепкое, я организую время работы и отдыха, тебе не нужно сильно беспокоиться. Кстати, ты недавно видел Мингшан? Как она поживает?" Се Чжэнфэн вдруг спросил о ситуации с дочерью, хотя эта дочь совсем не принимала его близко к сердцу, но ему всегда хотелось хоть немного заботиться о ней.

"Дядя, ты должен оставить их в покое, хорошо?" Она была немного недовольна и не хотела, чтобы Се Миншань снова влиял на жизнь ее дяди.

"Мне все равно, я просто хочу знать ситуацию".

"На самом деле, у тебя уже есть ответ в твоем сердце, так зачем спрашивать меня? В самом начале ты сказала, что Вэнь Шаохуа не стоит доверять жизнь. Какое счастье, по-твоему, он может дать Мэншань? Сказать по правде, первые два раза я видел, как муж и жена ссорились на улице. Вэнь Шаохуа еще больше преувеличивал. Он сказал, что я украл его часы и порвал сумочку. Дядя, прости меня за то, что мне не понравилось. Этот путь выбрала сама Мингшан. Неважно, каковы будут последствия, она должна вынести их одна. Хотя она твоя дочь, она никогда не относилась к тебе как к отцу, поэтому я не хочу, чтобы ты заботился о ней. "

Вспомнив, что Вэнь Шаохуа совершил проступок, украв ее часы, она была полна негодования. До этого он обидел ее, ошпарив руку Се Миншаня, и обидел ее, облив Се Миншаня кофе. Он не ожидал, что она будет виновата в краже часов. Этот человек, как и ожидалось, не подошел ей, но она не вышла за него замуж.

"Хэй-Вэнь Шаохуа действительно ничего из себя не представляет. Я давно видел, как он недоволен, но как бы я ни уговаривал, Минг Шань решительно выйдет за него замуж.

Я ничего не могу с этим поделать". Се Чжэнфэн тяжело вздохнул. Тон, самый тревожный, все еще был. Несмотря на это, ему нечего сказать.

"Дядя, ты должен сосредоточиться на заботе о своих цветах. Если ты будешь думать о других вещах, а твоя Кливия погибла, что ты возьмешь с собой для участия в выставке цветов и растений?" Се Цяньнин сменил тему, он не хотел, чтобы Се Чжэнфэн снова задумался. О Се Миншане.

Она догадывалась, что отношения между Вэнь Шаохуа и Се Миншанем должны быть очень плохими. Что может быть лучше из-за ссоры в прошлый раз?

"Да, я не хочу. У моих детей и внуков есть свои дети и внуки. Я сделал все и сказал все, что нужно было сделать и сказать. А они не слушают. Я ничем не могу помочь. Я просто

сосредоточусь на уходе за своими цветами". Думайте больше, продолжайте смотреть на свои цветы и передавайте все свои мысли.

Нин Янь не относится к нему как к мужу, а ее дочь не относится к нему как к отцу. Почему он должен слишком много думать о них?

Фэн Цайцзе прислушивался к их разговорам, но кое-что он им не сказал, а именно: Тяньсян банк перестал финансировать Вэнь.

По его оценкам, Wen Group должна скоро обанкротиться, потому что он может быть уверен, что Tianxiang Bank больше не будет их поддерживать.

Действительно, Tianxiang Bank вообще не планирует финансировать Wen Group.

Последние два дня Вэнь Мин и Вэнь Шаохуа искали возможность встретиться с президентом банка Tianxiang. Даже если бы они остались на день, они все равно не смогли бы увидеться.

Без финансирования группа Вэнь может только объявить о банкротстве, и с этого момента им придется жить в долг.

"Папа, похоже, что президент банка Тяньсян намерен не видеть нас. Пойдем." Вэнь Шаохуа ждал с нетерпением, он хотел уйти.

Но Вэнь Мин не хотел, поэтому он продолжал ждать: "Подожди еще немного. Я просто останусь здесь, когда вернусь. Лучше подождать здесь. Возможно, появится проблеск надежды.

Я просто хочу выяснить, почему банк "Тяньсян" вдруг перестал отвечать. Наше финансирование?"

Он даже не знает причины, а компания вот так обанкротилась, и ему очень не хочется.

"..." Вэнь Шаохуа больше ничего не сказал, а продолжал сидеть на своем месте и ждать. На самом деле, он действительно хотел знать причину?

В это время подошел управляющий Хэ, остановился перед ними и усмехнулся: "Вы действительно можете ждать и держать его в течение двух дней. Должен ли я сказать, что вы слишком толстокожи, или вы слишком сильны?"

"Держи свой рот чистым". Вэнь Шаохуа не выдержал насмешек, встал, схватил Управляющего Хэ за грудь и сурово предупредил его.

Вэнь Мин быстро оттащил его, не давая ему ничего сделать, и отчитал: "Шаохуа, не шути, он главный менеджер банка Тяньсян".

"..."

Я трачу меньше. Как только он услышал, что это генеральный директор, Вэнь Шаохуа не осмелился снова шутить, и стоял в стороне, ничего не говоря. ()